

ИВАН
ИЛЬИЧЁВ

ЖАННА
БИЧЕВСКАЯ

Иван Ильичев

Личное дело Жанны Бичевской

«Алисторус»

2020

УДК 82-312.6
ББК 83.3 (2Рос=Рус)

Ильичев И. М.

Личное дело Жанны Бичевской / И. М. Ильичев — «Алисторус»,
2020

ISBN 978-5-907255-66-1

Жанна Бичевская – уникальная личность в российском искусстве. Впервые на страницах книги – многие тайны ее биографии. Певица редко дает интервью, о ее жизни почти ничего не известно. Друг и ученица Булата Окуджавы, певица, которую на Западе называли русской Джоан Баэз. Она дважды с успехом выступала в легендарной парижской «Олимпии». В Сан-Ремо ей вручили «Золотую гитару» за особый вклад в мировое песенное искусство. В Польше певице присудили титул «Эстрадная индивидуальность». Лидер «Роллинг Стоунз» Мик Джаггер сказал о ней: «Жанна Бичевская – это островок настоящего искусства в океане современной музыки». Певица, имеющая благословение Святейшего Патриарха Алексия II на духовное песенное творчество. Ее биография – в книге. Это архивные документальные и фотоматериалы, уникальные воспоминания, собранные биографом певицы Иваном Ильичёвым за пять лет работы над книгой.

УДК 82-312.6
ББК 83.3 (2Рос=Рус)

ISBN 978-5-907255-66-1

© Ильичев И. М., 2020
© Алисторус, 2020

Содержание

К истокам	8
Офицер царской армии	14
Жанна с Пятницкой улицы	16
Тайна имени	19
Мама	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Иван Ильичев

Личное дело Жанны Бичевской

© Ильичев И., 2020

© ООО «Издательство Родина», 2020

* * *

Булат Окуджава сказал, что эта певица совершает пешее восхождение. Ее творческий путь – это путь с препятствиями, путь сопротивления. Ее песни запрещали на радио и телевидении, на концертах пытались отравить слезоточивым газом, на нее было совершено покушение, в ее квартире чудом не разорвался снаряд. Ее талант оказался более востребован за рубежом, чем в России. Певица, имеющая благословение патриарха Алексия II на духовное песенное творчество, Жанна Бичевская – единственная и неповторимая. Ее биография – в ее «Личном деле». Это архивные материалы и уникальные воспоминания, собранные биографом певицы Иваном Ильичевым.

* * *

Дважды крещеная в Православной церкви!

Дворянка по линии отца и матери!

Жанна д'Арк русской песни!

Кто она?!

Познакомимся и узнаем о ней подробно из архивных материалов и фамильных архивов. *«Бичевская в искусстве – преодоление и вознесенность. Один выход Бичевской на сцену поднимает залы. Привычность перечислений: певица, собирательница русских народных песен, бард, исполнительница баллад, народная артистка России – теряет смысл. Холодный пепел мелочей гасит огонь души. Но вот Бичевская вступает: „По диким степям Забайкалья...“ – и жар с первой ноты взывает к Духу. Такой персонаж в истории – редкость. Подобно тому, как Эдит Пиаф стала эмблемой Франции, как Анна Маньяни – символом Рима, так Жанна Бичевская являет собой национальное сокровище, достояние России. Есть ускользающая тайна власти Бичевской над временем и расстоянием: Бичевской никогда не быть в прошлом. Бичевской быть – в настоящем и будущем».*

Фото Максима Полубояринова

Именно с этой цитаты, принадлежащей журналистке Марине Алексинской, мне хочется начать книгу об одной из самых неординарных и загадочных звезд нашей эстрады. Правда, к Жанне Бичевской слово «звезда» нельзя применить в современном, пошлом понимании этого слова. Говоря о Бичевской как о звезде, мы подразумеваем свет, тепло и высокую духовность, которые миллионам людей дарит творчество этой Богом данной певицы. Ее звезда зажглась не только на эстрадном небосклоне, когда в нашей стране впервые прозвучал ее голос. Ее звезда зажглась на небе. Это ее путеводная звезда. Свет этой звезды озарял и продолжает озарять ее собственный путь, указывая верное направление. Ее путь – духовный, сложный, тернистый, порой противоречивый. Она – одна из немногих певиц в нашей стране, кто никогда не стремился понравиться публике. Эта певица с самого первого шага на сцену осознанно выбрала для себя другой репертуар, другой стиль, другое внутреннее содержание, чем было принято на эстраде. Она нашла свой путь к духовной песне через исконно русские песни, через пронизанные болью «белогвардейские» песни, через высокую поэзию Булата Окуджавы...

У каждого из тех, кто держит в руках эту книгу, есть своя история знакомства с творчеством Жанны Бичевской. Такая история есть и у меня, и в ней есть свои «знаки судьбы». Еще до моего появления на свет в нашей семье звучали песни Бичевской на виниловых пластинках, а родители даже побывали на одном из ее концертов в студенческом театре МГУ. А потом я попал на концерт в Театр эстрады, где меня, совсем юного подростка, почему-то увлекла песня о поручике Голицыне. Дома я часто ставил на проигрыватель записи Бичевской, а вскоре появились первые кассеты, которые открыли для меня богатство ее репертуара. Решающую роль сыграла кассета с записями песен иеромонаха Романа в исполнении Бичевской,

которую принес домой мой отец. Казалось, наслушаться было невозможно. Всего девять песен, они крутились в магнитофоне не переставая, а потребность слушать еще и еще не иссякала. Словно в летний зной невозможно напиться прохладной водой, так и песни Бичевской оказались необходимым средством утоления духовной жажды.

Прошли годы, за которые я посетил немало концертов певицы, попутно по крупицам собирая информацию: редкие вырезки из газет, редкие фотографии. После одного из концертов я подошел к Жанне с предложением написать о ней книгу. Она отказалась, не раздумывая: *«Хочу для всех остаться загадкой. Не нужно никакой книги»*. Впоследствии, получив от меня несколько моих книг об Анне Герман, она изменила свое решение. Наше первое интервью длилось почти шесть часов, а потом были еще встречи, и каждый раз книга обогащалась все новыми сведениями и фактами. Книга создавалась на протяжении нескольких лет, а в качестве документального архива мною использовались не только документы из личного архива Жанны. Пришлось изрядно поработать и с архивными материалами, и с печатными источниками, и с очевидцами. В этой книге я опираюсь на различные публикации о выступлениях Жанны Бичевской в разных странах – в Польше, Германии, Франции, Финляндии, Чехословакии. Эти сведения о ее концертах из зарубежной прессы поистине бесценны. Но, наверное, самая ценная находка при работе над книгой – это то, что удалось восстановить родословную Жанны, узнать о судьбе ее матери и найти ее могилу. Это та информация, которая была долгие годы скрыта от певицы.

В книге я часто обращаюсь к словам самой Жанны Бичевской, это не только фрагменты интервью из прессы, но и главным образом фрагменты нашего шестичасового интервью. Я считаю, что Жанна – полноправный соавтор этой книги.

Как бы я охарактеризовал героиню своей книги? Наверное, наиболее уместным здесь оказалось бы слово «сложно». Сложный человек, сложная судьба, сложный репертуар... И работа над книгой была тоже – сложной... От практически полного отсутствия информации до невероятных и удивительных находок, открывавшихся не единовременно, а постепенно. Но, пожалуй, именно эта сложность и стала основным стимулом и основной движущей силой в моих поисках и трудах для рождения этой книги. И, конечно же, ничего бы не было без любви. Без любви к личности Жанны, без любви к ее необыкновенному творчеству. Поэтому начать свою книгу я хочу со слов: *«Спасибо, Жанна, за то, что Вы есть в моей жизни!»*

Иван Ильичев

К истокам

*Я расскажу тебе про жизнь мою печальную,
Про звезды и луну, что дарят слабый свет,
Про все мои пути, мои дороги дальние,
Про тех, кто дорог мне, про тех, кого уж нет.*

*Я расскажу тебе про все мои скитания,
Про пенье соловьев и крики журавлей,
Я расскажу тебе про все мои страдания,
И как уходит боль, оставив тяжкий след.*

*Я расскажу про все, что испытать пришлось мне
И от тебя, мой друг, ничто не утаю,
Я так хочу понять, все осознать, все вспомнить,
Хочу пропеть, мой друг, тебе про жизнь мою.*

*И прочь уйдет печаль, и скорби, и сомнения,
Растаяв без следа, словно туман с полей.
И оживет душа и вновь услышит пение
Прекрасных соловьев и крики журавлей.*

Жанна Бичевская

Говорить о личности Жанны Бичевской невозможно, не коснувшись темы ее родословной. О ее предках известно очень немного, но даже те крупинки информации, которые сохранились и дошли до наших дней, открывают удивительную историю двух дворянских фамилий в царской России. Работая над этой книгой, я задавался вопросом: а будет ли читателю интересна родословная певицы, история ее предков, ее фамилии. И пришел к выводу, что писать о столь уникальной личности, как Жанна Бичевская, не касаясь темы ее происхождения, ее дворянских корней, – непростительно и по отношению к героине моей книги, и по отношению к истории в целом.

Фото Вячеслава Манешина

Итак, по материнской линии – это род семьи **Кошелевых**. Их история уходит в XIX век в город Павловский Посад. А заглядывая в глубь веков, мы узнаем поразительный факт: типичная русская (на первый взгляд) фамилия Кошелевы пришла на нашу землю во времена царствования Василия III из Польши. В «Бархатной книге» (1682 год) впервые зафиксирована легенда об Аршере Кошелеве, выходец из Польши, с которого начался дворянский род Кошелевых. (Аршер – это не имя, а прозвище, означающее «стрелец», точного имени этого исторического персонажа мы не знаем.) Задачей этой книги не стоит исследование всего рода Кошелевых, но интересны факты, что среди предков героини нашей книги с фамилией Кошелевы были и боярские дети, и вотчинник, и донской атаман. А главное – Кошелевы имеют свой родовой герб. Герб дворянского рода Кошелевых внесен в часть IV на стр. 71 «Общего гербовника дворянских родов Российской Империи» (издание до 1918 года). Представляется крайне важным процитировать часть опубликованного там текста:

«Предок рода Кошелевых выехал в Россию к великому князю Василию Иоанновичу из Польши и пожалован поместьем. Потомки сего Аршера, Кошелевы многие Российскому пре-

столу служили воеводами и в иных чинах и жалованы были от Государей поместьями. Все сие доказывается жалованными на поместья грамотами, справками разрядного архива, вотчинного департамента и родословною Кошелевых, означенными в присланной из Московского дворянского собрания дворянской родословной книге».

Кстати, фамилия Кошелевых оставила след в российской и в белорусской топонимике, а в Польше целый город Кошалин топонимически связан с этой фамилией.

Итак, вернемся в Павловский Посад, где в самом центре города пролегла улица Царская (ныне улица Кирова). Любой историк-краевед этого небольшого подмосковного городка знает знаменитый дом Воеводина, но почти никто не знает, что этот дом напрямую связан с родными бабушкой и дедом Жанны Бичевской.

Бабушка Жанны – Ольга Федоровна работала на знаменитой Павлово-Посадской платочной мануфактуре. В 17 лет она познакомилась с Гавриилом Михайловичем Кошелевым, которому тогда было 18 лет. Они поженились и родили пятерых детей – Зинаиду, Раису, Марию и двойняшек Алексея и Лидию. Рассказывают об очень пышном венчании в Павлово-Посадской церкви Ольги Федоровны и Гавриила Михайловича: молодые приехали в церковь на санях, усыпанных живыми цветами.

В конце XIX века Павлово-Посадская платочная мануфактура переживала время своего расцвета, в те годы предприятие наградили серебряными медалями Всероссийских художественно-промышленных выставок. В начале XX века продукцию Павлово-Посадской мануфактуры официально представляло «Товарищество Мануфактур Я. Лабзина и В. Грязнова». Это было самое крупное предприятие России по выпуску шерстяных платков и шалей, где работало более 2000 человек, в том числе бабушка и дед героини этой книги. В начале XX века Гавриил Михайлович на протяжении нескольких лет был коммивояжером в Варшаве (город тогда был в составе Российской Империи), где представлял торговые интересы Павлово-Посадской мануфактуры. Именно в Варшаве появились на свет средние дочери Кошелевых. Из Варшавы Гавриил Михайлович присылал в Павловский Посад самые красивые открытки с видами города, костелов, современных мостов. На оборотах этих открыток до сих пор можно прочитать вызывающие теплую улыбку, сделанные рукой деда надписи, например, такую: *«Кланяемся всем и поздравляем с Великом постом. Мама, купи нам грибов сухих боровиков и вышли почтой. Мы все просим, пожалуйста, вышли»* (26.02.1908).

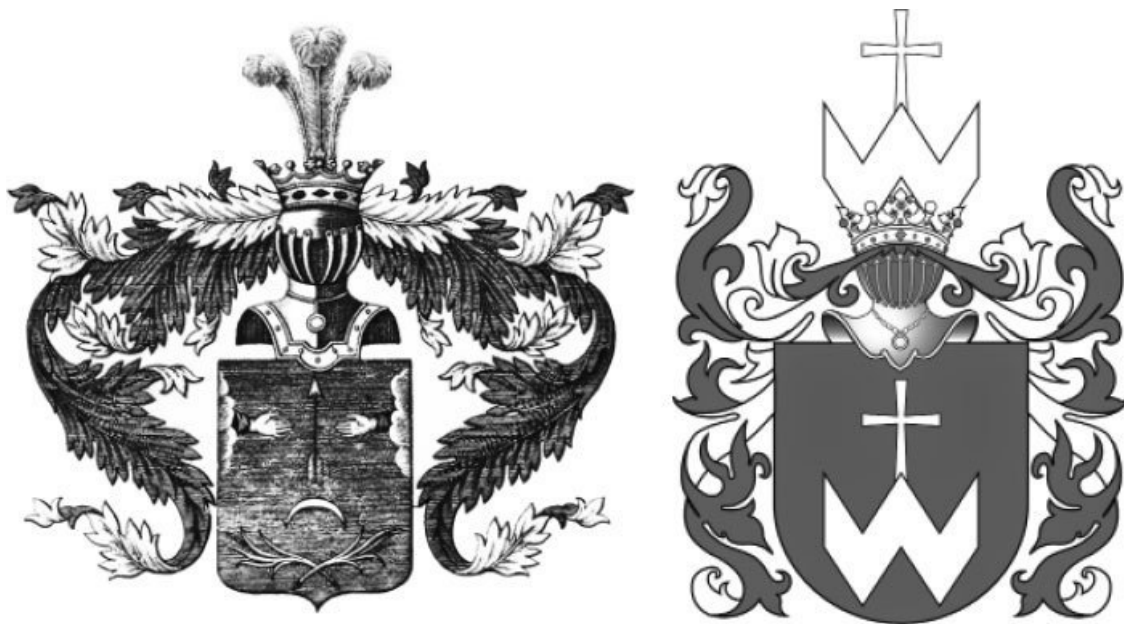
Гаврила Михайлович и Ольга Федоровна Кошелевы – бабушка и дедушка Жанны Бичевской по материнской линии. Фото начала XX века, сделано в Варшаве. Фото из архива Маргариты Сорокиной

Отличительной чертой семьи Кошелевых было гостеприимство. Гость, оказавшийся в доме Кошелевых, никогда не уходил, не отведав вкуснейших блюд, приготовленных заботливыми руками хозяйки Ольги Федоровны. (Эта черта передалась по наследству и внучке Жанне, никто не уходит от нее голодным.)

После революции семья Кошелевых переехала Москву, им посчастливилось поселиться в хорошей квартире на Ладужской улице. Окна выходили прямо на немецкий рынок. Двоюродная сестра Жанны Маргарита вспоминает, что в их квартиру было два входа: с улицы и со двора, т. е. попасть домой можно было с разных улиц. В этой квартире на Ладужской в

гостях у бабушки не раз бывала совсем маленькая Жанна, но, как мы скоро узнаем из этой книги, ее детское счастье в семье Кошелевых было недолгим. А все потому, что наша героиня носила совсем другую фамилию. После рождения она была записана на отцовскую фамилию. Эта фамилия с ней по сей день, и эту фамилию знают миллионы в нашей стране – Бичевская.

История фамилии Бичевская – не менее интересная, но совсем мало исследованная. Известно, что это благородная шляхетская (дворянская) польская фамилия. Известно, что среди предков по линии отца были польские земледельцы и военные. Со второй половины XIX века Бичевские жили на территории Российской Империи, а родной дед Жанны по отцовской линии был офицером царской армии времен правления Николая II. Монархический дух всегда витал в семье Бичевских, как и в других семьях офицеров царской армии.

Российский дворянский герб фамилии Кошелевых и польский шляхетский (дворянский) герб Сырокомля, к которому относились Бичевские. Из архива автора

Бичевские – старинный шляхетский род, владевший земельной собственностью на Перемышльщине (Королевство Польское, ныне – местность между украинским Львовом и польским Жешувом) в окрестности Замкове и Бичеве. Фамилия Бичевские произошла от топонима Бичево. В 1795 году после третьего раздела Речи Посполитой территории, на которых проживали шляхтичи Бичевские, отошли к царской России.

У Бичевских не было собственного герба, они относились к гербу Сырокомля (Syrokomla) – это древний польский, украинский, литовский, белорусский дворянский герб, включающий около ста фамилий, в том числе Бичевских. Это говорит о их благородном дворянском происхождении. В конце XIV века этот герб был пожалован одному витязю Сырокомле в награду за мужественную защиту имени Христова против язычников, произносивших на него хулу. Для Польши это обычное явление, когда ряд фамилий объединялся под одним гербом, существует даже такое понятие, как «гербовое родство» – когда семьи, не состоявшие в генетическом родстве, объединялись под одним гербом. Бичевские после дарования им шляхетства (дворянства) проживали на землях Великого Княжества Литовского, ныне это территории современной Белоруссии и Литвы.

Значит, не обманывало сердце Жанну, когда она не раз произносила в разные годы в интервью: «Я чувствую в себе польскую кровь. В Польше я как дома». Она знала, что по линии отца у нее есть польские корни, да и в Польше ее фамилию воспринимали не как чужую. А

что по линии матери в ней тоже есть польская кровь – эту тайну она узнала только в наши дни. Стало быть, предки Жанны пришли в Россию из Польши, полюбили Россию, сделали на русской земле много полезного, стали настоящими русскими людьми. Вот откуда в творчестве Бичевской столько обращений к теме царской России, к православной вере, к православным святым. Вот откуда, казалось бы, неосознанное увлечение на первых порах жизненного пути творчеством певиц царской эпохи, о чем позже будет рассказано подробнее. Вот откуда тяга к исконному русскому фольклору. Все потому, что она интуитивно опиралась в своем творчестве на темы, имеющие отношение к ее предкам, к родословной, к истокам. Именно интуитивно, на уровне подсознания, так как никто не воспитывал в ней этого, никто не рассказывал в юности о судьбах бабушки и дедушки, о традициях ее семьи. Это была исключительно внутренняя духовная потребность. Жанна долгие годы была лишена информации о своих корнях, о своих истоках, но даже в изоляции от этой информации она шла тем же путем, каким бы шла, будучи связанной со своей семьей. Она сумела не потерять себя, не растерять своей генетически заложенной внутри силы и мощи, идущей от предков – дворян, воинов, офицеров. Сейчас они все гордились бы своей родственницей, которая добилась в жизни не просто сиюминутной славы и успеха. Они гордились бы тем, что ей удалось превратить свой творческий путь в сложный духовный путь во благо России. В ее руках всегда было одно «оружие» – гитара. Но даже с помощью этого инструмента ей удалась огромная духовная и патриотическая миссия – «глаголом (а хочется добавить – еще и песней) жечь сердца людей».

Офицер царской армии

Его Императорского Величества Государства и земель Его врагов, телом и кровью, в поле и крепостях, водой и сухим путем, баталиях, партиях, осадах и штурмах и в прочих воинских случаях храброе и сильное чинить сопротивление и во всем стараться споспешествовать, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всех случаях касаться может.

Из присяги Русской Императорской армии

Именно такие слова присяги приносили офицеры царской армии, в том числе родной дед Жанны Бичевской – Константин Александрович Бичевский, бывший офицером-кавалеристом Лейб-гвардии Преображенского полка. О судьбе деда Жанны почти ничего не известно, лишь в архиве найдена единственная фотография, запечатлевшая Константина Александровича 20 августа 1917 года в Петрограде возле памятника Петру I работы скульптора М. Антокольского¹. На фотографии сохранилась теплая надпись, адресованная его сестре: «*На добрую память сестре и зятю Любовь Александровне и Владимиру Михайловичу Холцевым от Константина Александровича Бичевского*».

Известно, что супругу Константина Александровича звали Ольга. В этом браке в 1906 году на свет появился Владимир Бичевский – отец героини нашей книги.

Не унывай, не падай духом,
Господь рассеет царство тьмы
И вновь прилежным чутким слухом
Наш Русский гимн услышим мы.

И снова наш отец державный
На прародительский свой трон
Взойдет, как встарь, самодержавный,
Сынов сзывая на поклон.

Сергей Бехтеев

¹ Этот памятник был установлен перед зданием полкового госпиталя Преображенского полка в сквере со стороны Кировной улицы. Памятник был уничтожен в 1930 году. – *Прим. авт.*

Дед певичы – офицер-кавалерист Лейб-Гвардии Преображенского полка Константин Александрович Бичевский. 20.08.17. Петроград. Фото из архива автора

Жанна с Пятницкой улицы

...Середина июня 1944 года. Семнадцатое число. Жара. В Москве в небольшой квартире в пятиэтажном доме, что в Голиковском переулке, распахнуты настежь окна, женщина, лежащая на кровати, вот-вот должна родить... Муж бежит за врачом: «Приезжайте скорее, жена рождает!» Роженицу увозят в ближайшую больницу. Слабая здоровьем женщина переживает – только бы с ребенком было все в порядке, ведь беременность протекала тяжело: еда по карточкам, норма в месяц была очень маленькой, был риск, что ребенок может родиться больным из-за недоедания матери. От соседок Лида услышала, что многие дети умирают прямо в родильном доме, их матерям даже не приносят детей на первое кормление. «О Господи, там, наверное, страшно... Счастливые мамы, у кого ребенок выжил, и какое горе у тех, кому не суждено даже прижать к груди своего новорожденного младенца», – думала она. И хотя у нее уже было двое детей от предыдущего брака, страх потерять именно этого ребенка был велик – продолжалась война, и детская смертность была высокой. От друзей и знакомых Лида знала, что дети в те годы умирали сотнями, просто об этом не писали в газетах.

Тот самый дом в Голиковском переулке, те самые окна на пятом этаже и тот самый двор, где прошло детство Жанны Бичевской. Фото Ивана Ильичева

Дверь в палату открылась, Лидия увидела улыбающееся лицо медицинской сестры: «У вас девочка!» Радость-то какая! Из глаз брызнули слезы, мать прижала ребенка к груди. В тот день для Лидии Кошелевой начались материнские счастливые будни, все мысли были только о ребенке – как накормить, согреть, убаюкать... И скорее бы закончилась эта проклятая война и установился мир – такой, как раньше. Когда жизнь не была такой страшной, когда многое

казалось беззаботным... Баюкая доченьку, Лидия и не заметила, как ребенок засопел и уснул. Она и позже всегда знала: чтобы дочка не плакала, надо тихонько спеть колыбельную. Благо она их знала немало от своей матери, а та услышала их от бабушки. Были это красивые старинные колыбельные, еще времен царской России.

Спустя несколько дней Лидия и Владимир решили дать имя своему ребенку. Мать мечтала о красивом имени Жанна, отец был не против. Своего варианта имени он не предлагал, только лишь спросил: «Жанна – не слишком ли странное имя?» – «Володя, это очень красивое имя, французское!» Володя лишь молча нахмурился: он ждал сына. Не то чтобы он не хотел девочку, но надеялся увидеть наследника. Лида уловила его настроение, но успокоила себя: «Ничего, это у него пройдет, а со временем родим и сыночка».

Единственное сохранившееся фото, где запечатлены мама и дочь – Лидия Гавриловна Кошелева и маленькая Жанна. Фото из архива Маргариты Сорокиной

Вряд ли в 1944 году родители ребенка задумывались о том, что данное при рождении имя определит жизненный путь и характер их дочери. Тогда это была просто воля матери, кото-

рая была увлечена новым романом Ильи Эренбурга и одноименным кинофильмом «Любовь Жанны Ней». Лидия была счастлива, что ее суровый муж согласился с именем для дочери.

А на восьмой день после рождения Жанну крестили. Крестной стала родная тетя Жанны – Мария Гавриловна, которую дома все звали просто «тетя Маруся». Крещение состоялось в Кафедральном Богоявленском Елоховском соборе в Москве. Этот храм был одним из немногих действующих в Москве в те годы, да и находился в пяти минутах ходьбы от дома, где тогда жили Кошелевы. Священник, крестивший ребенка, спросил, какое имя родители дали новорожденной. Ответили: Жанна. Такого имени в православных святцах не было. Это был день 25 июня – день празднования святой княгини Анны Кашинской. С именем Анна ребенка и окрестили. Но только вот впоследствии не нашлось никого, кто бы юной или уже взрослой Жанне рассказал о факте ее крещения в детстве. Как и о месте захоронения мамы, так и о факте своего первого крещения с именем Анна певица узнала лишь спустя много лет, в наши дни, когда уже была крещена во второй раз.

В наши дни, работая над этой книгой, я задался вопросом: а действительно ли имя и дата рождения повлияли на судьбу и характер Жанны? Сегодня можно сделать выводы о ее личности, о свойствах характера, можно проследить хронологически ее жизненный путь и понять: ничего случайного в ее жизни не происходило, каждый этап жизни – это предопределение, это неслучайные случайности, а порой и закономерности.

В любом имени человека сокрыта тайна. Различные авторы в публикациях, посвященных тайнам имен и чисел рождения, сходятся во мнении о том, что независимо от многих индивидуальных качеств конкретного человека – носителя того или иного имени или родившегося в то или иное число, люди обладают рядом характерных только для их имени или числа рождения набором качеств, свойств характера, жизненных линий. То, что пишут исследователи о имени Жанна и о дате рождения «17», поражает своей точностью многих характеристик применительно именно к героине нашей книги. Конечно, речь в подобных исследованиях идет не о конкретном человеке, а о имени Жанна в целом и о числе «17» как таковом – независимо от месяца и года рождения. Читая эту книгу, мы с вами не раз убедимся в том, что общая характеристика имени Жанна и числа «17» абсолютно точно соответствует героине этой книги, что раскрывается в ее суждениях, в фрагментах интервью и описываемых жизненных ситуациях.

Тайна имени

Жанна... Древнееврейское имя, означающее «Милость Божья», «Богом данная». Люди, носящие это имя, с детства проявляют мужские черты поведения, имеют тесную духовную связь с отцом, многие качества наследуют именно от него. Не играет роли, какие отношения складываются у отцов с Жанной. В любом случае дочь с таким именем будет духовно привязана именно к отцу. Материнская забота и ласка для Жанны второстепенна, но в то же время необходима. Главные черты характера Жанны – решительность, твердость, отвага, героизм. Это имя заранее предопределяет активную жизнь, это путь лидера.

Обладая внешней резкостью, для человека, много значащего для нее, Жанна готова пожертвовать многим. В ее профессии тоже могут проследиваться «мужские начала» – например, Жанна вполне способна быть уверенным руководителем, выполнять мужскую работу – чинить обувь, выполнять даже слесарные работы. Но при этом Жанна умеет быть неотразимой, ей важно, чтобы она нравилась. При всей жесткости характера она может быть очень женственной.

Цвет Жанны – белый. Ее цветок – лилия. Впоследствии читатель столкнется с таким определением Жанны Бичевской, как «королева печали». Так воспринимали ее зрители из-за строгого черного платья и драматического репертуара. Ее песни будили печальные струны зрительских душ, но печаль эта не была темной. Это была светлая печаль, высоко духовная, ангельская. Она побуждала слушателя к работе души, к глубоким мыслям, к осознанию себя. Черный и белый цвета действительно стали главными в жизни Жанны Бичевской. Белый цвет, внутренний духовный свет и внешняя черная вуаль... Душа, которая не обнажена... Как белоснежная жемчужина, прячущаяся в недрах диковинной раковины на океанском дне.

Обращаясь к языку чисел, мы также открываем важное в характеристике личности человека, родившегося под числом «17».

Люди, рожденные 17-го числа, обладают внутренним чутьем, интуицией, эмоциональностью. Это число наделяет людей даром предвидения, предугадывания, таким людям снятся вещие сны. Носители цифры «17» стремятся к развитию внутренней духовности, их духовный рост зачастую идет через страдание и боль. Число «17» говорит о врожденной религиозности человека. Такие люди – верные друзья, они умные, с высоким уровнем интеллекта, обладают мощной внутренней энергетикой, которая привлекает к ним людей.

Забегая немного вперед, говоря о силе характера и поступков Жанны, хочется вспомнить два эпизода, упоминание о которых, на мой взгляд, уместно именно в этой главе. Первый эпизод характеризует смелость характера Жанны, а второй – смелость духа.

Однажды, возвращаясь с гастролей, Жанна оставила сумку с ключами и документами на вокзале. Была какая-то суета возле такси, она поехала домой, не заметив, что при ней нет сумки. Попасть домой она не смогла. Как раз недавно она установила новую железную дверь с множеством засовов и секретных замков. Дубликат ключей был только в квартире. Попасть домой можно было только одним способом – через балкон. А это седьмой этаж. Без всякого страха Жанна с балкона квартиры этажом выше, подвязанная каким-то тросом, спустилась к себе на балкон – с восьмого этажа на седьмой. Говорит, что совершенно не боялась. А вот механик из ЖЭКа, который пришел на помощь, побоялся лезть по наружной стене через балкон и дождался, пока откроют дверь изнутри... Это очень показательный пример нашей героини в действии. Она никогда не полагается на постороннюю помощь. Чувствуя внутреннюю уверенность и Божью защиту, она готова к беспрецедентным поступкам.

О втором эпизоде нам расскажет Ирина Хилкова, создательница легендарного клуба авторской песни «Орфей» в Ташкенте, замдиректора ташкентского Русского драматического Театра: *«Была вторая половина 90-х. За плечами нашего клуба авторской песни – несколько организованных нами сольных концертов Жанны Бичевской в Ташкенте, Сочи, Варне, Софии. Мы подружились, появилось взаимопонимание. И вот в 1997 году мы в Ташкенте снова объявляем ее концерт. Программа была новая – песни иеромонаха Романа. Этот концерт состоялся по благословению нашего ташкентского Владыки – Архиепископа Владимира. В зале очень много духовенства. В конце концерта зрители встали в едином порыве, и тут Жанна запела „Боже, Царя храни!“ и на сцену пригласила Владыку! Пела вместе с ним и хором со зрителями! Это был такой подъем! Такая гордость! Как же у всех в зале в этот момент горели глаза! Это были времена, когда за такие песни в Узбекистане можно было нарваться на крупные неприятности. Это был очень смелый поступок Жанны! Нас с директором театра потом полгода таскали в КГБ на допросы. Но за этот поступок я Жанну еще сильнее заужавала – за огромную смелость!»*

Мама

Первые годы жизни Жанны можно вполне назвать беззаботным детством. Окруженная любовью и заботой матери, ее сестер и любимой бабушки Ольги Федоровны, она была любимицей в семье Кошелевых. Старшие двоюродные сестры всегда радовались, когда в их квартире на Ладужской улице появлялась тетя Лида с маленькой дочерью. С ней было весело, малышка всегда улыбалась и с самого раннего детства проявляла творческие способности. *«Жанне было три или четыре года, я отвела ее в комнату, и мы учили с ней стихотворение:*

*Я девчонка со смекалкой,
Я не бью лягушку палкой,
Ведь она животное,
Хотя и болотное.*

Нас очень забавляло это стихотворение. На каком-то семейном празднике Жанну поставили на табуретку, и она читала это стихотворение. Все смеялись», – вспоминает двоюродная сестра Маргарита.

Жанна Бичевская (слева) с двоюродной сестрой Маргаритой Сорокиной, 28 марта 1948 года, Москва. Фото из архива Маргариты Сорокиной

Но беззаботное детство было весьма коротким. Маленькую Жанну ожидали большие испытания. Однажды, летом 1949 года, возвращаясь из Подмосковья домой, мама Лидия попала под сильный дождь. Она промокла насквозь и очень замерзла, так как день был холодный. В электричке не закрывались окна и очень сильно сквозило. Домой женщина вернулась абсолютно больная. Организм в послевоенное время был ослабленным, у Лидии началась скоротечная чахотка. Чтобы дочь не заразила детей, Ольга Федоровна забрала ее к себе в квартиру, выделила отдельную комнату. Она видела, что Лида тает на глазах, она вызывала врачей, но те

давали самые неутешительные прогнозы. В августе состояние Лидии ухудшилось, и 31 августа 1949 года ее сердце перестало биться. Она успела порадоваться букету цветов, который ее племянница Маргарита принесла с немецкого рынка: наутро первого сентября племянка должна была отправиться в школу. А через двадцать минут сердце Лидии остановилось. Ей было всего 40 лет. Похоронили ее спустя три дня на немецком Лефортовском кладбище Москвы. Дети на похоронах не присутствовали. И о том, где находится могила родной матери, Жанна Бичевская узнала только спустя шестьдесят семь лет. Сложилось так, что никто не показал дочери место материнского упокоения. У девочки не было ни одной фотографии матери, она спрашивала у отца, но тот лишь отмалчивался. Лишь однажды он бросил фразу: «Твоя мать была балериной».

Лидия Гавриловна Кошелева – одна из немногих сохранившихся фотографий мамы Жанны, которую певица увидела лишь спустя более чем 60 лет после ухода мамы из жизни. Фото из архива Галины Ривочкиной (Наливайченко)

«Я запомнила маму очень смутно, мне было всего пять лет, когда я последний раз ее видела: это была красивая, но очень худая женщина, с большими кругами под глазами. Мне почему-то казалось, что стоит лишь умыться и эти круги на ее прекрасном лице исчезнут» (Ж. Бичевская).

«Тетя Лида сгорела очень быстро. Ее болезнь была скоротечной. Буквально за полтора месяца она очень сильно похудела, появились темные пятна под глазами, пропал аппетит. Но голова была ясная. Она все понимала, с ней можно было обо всем поговорить, но нас к ней старались не пускать, боялись, что мы заразимся. Когда она умерла, мне было ее очень жалко, она всех нас очень любила, была очень добрым человеком, никогда не повышала на нас голос. После смерти тети Лиды ее муж забрал Жанну к себе, и наши встречи фактически прекратились» (Маргарита Сорокина, двоюродная сестра).

От мамы всегда веяло каким-то особенным теплом. Как же не хватало этого тепла все сознательное детство, не хватало материнской поддержки, материнской ласки. Лидия Гавриловна всегда смотрела на дочь с улыбкой, никогда не произносила при ней бранных слов, оберегала ее, если отец ругал за какие-то шалости. «Володя, не кричи на нее, не наказывай, она ж совсем ребенок», – часто слышала Жанна. А когда мамы уже не было, Жанна вставала перед зеркалом и думала: похожа ли я на нее? Облик родной матери стирался из памяти с годами. С родственниками по материнской линии связь была потеряна. Жанна мечтала, как мама, стать балериной, в мечтах она видела себя на сцене Большого театра, в красивом белом летящем платье, парящей в красивом танце. Дома даже сшили белую балетную пачку, надев которую, Жанна танцевала на мысках, без пуантов, изображая умирающего лебедя. Этот номер взрослые потом не раз просили ее повторить во время концертов где-нибудь в санатории во время летнего отдыха. Но все решил случай – девочка не заметила стоявший на диване открытый чайник и в прыжке одной ногой попала прямо в крутой кипяток. Нога была обварена, а вместе с тем пропало и желание быть балериной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.